

DOI: 10.53737/2713-2021.2024.95.42.028

Ю.В. Селезнев

**«МОНГОЛЬСКИЙ/ОРДЫНСКИЙ ФАКТОР»
В МЕЖКНЯЖЕСКИХ УСОБИЦАХ НА РУСИ В 1238—1300 ГГ.***

Степень вовлеченности русских земель в политическую культуру Монгольской империи определяется в том числе по количеству внутренних политических противоречий, устраняемых военной силой. Решительное вмешательство в их развитие или пресечение показывает степень суверенитета того или иного правителя на подвластных территориях. В историографии сформулированы оценочные характеристики вопроса. Если Н.М. Карамзин считает, что роль Орды была определяющей, то С.М. Соловьев отмечает, что ханы никак не влияли на политические процессы на Руси. Последующая историография развивает точку зрения Н.М. Карамзина: В.А. Кучкин указывает, что Орда часто прямо и опосредованно воздействовала на формирование территорий княжеств Руси; Л.Н. Гумилев констатирует, что русские князья для победы в усобицах активно призывали ордынские контингенты. Одной из задач исследования является выявление всех усобиц в русских княжествах в период с 1238 г. до 1300 г., с момента завоевания Руси до переноса митрополичьей кафедры из Киева во Владимир, а целью исследования — уяснение степени влияния включения Руси в систему политических отношений кочевой империи на междоусобные войны. Основой исследования стали данные русских летописей, выстраивающиеся в вербальную модель, которая представляет собой систему, способную так замещать объект познания, что ее изучение дает новое знание об объекте познания. В конечном счете, перед нами предстает картина влияния ордынской власти на междоусобные войны. Включение русских княжеств в политическую систему Орды значительно повлияло на формы и способы борьбы за власть на Руси, на количество и результаты междоусобных столкновений в русских княжествах.

Ключевые слова: Монгольская империя, Джучиев Улус, Орда, Русь, междоусобицы, русско-ордынские отношения, XIII в.

Сведения об авторе: Селезнев Юрий Васильевич, доктор исторических наук, Воронежский государственный университет.

Контактная информация: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1, Воронежский государственный университет, e-mail: ordal359@mail.ru.

Yu. V. Seleznev

**“MONGOL/HORDE FACTOR”
IN INTER-PRINCELY FEUDS IN RUSSIA IN 1238—1300**

The degree of involvement of Russian lands in the political culture of the Mongol Empire is determined, among other things, by the number of internal political contradictions eliminated by military force. A decisive intervention in their development (even to the point of suppression) may reveal the degree of sovereignty of a particular ruler in the territories under his control. Historiography formulates the evaluative characteristics of the issue. If N.M. Karamzin believes that the role of the Horde was decisive, then S.M. Solovyov notes that the khans had no influence on the political processes in Rus'. Subsequent historiography develops N.M. Karamzin's point of view, since V.A. Kuchkin points out that the Horde often directly and indirectly influenced the formation of the territories of the principalities of Rus', while L.N. Gumilyov states that the Russian princes actively called upon Horde

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, <https://rscf.ru/project/23-18-00147>, реализуемого в Воронежском государственном университете.

Статья поступила в номер 21 января 2024 г.

Принята к печати 15 февраля 2024 г.

contingents to win the strife. The study seeks to identify all known strife events which took place from 1238 to 1300 in the Russian principalities, from the moment of the conquest of Rus' until the transfer of the metropolitan see from Kyiv to Vladimir. Among the objectives of the study is the degree to which the inclusion of Rus' in the system of political relations of the nomadic empire influenced the internecine wars. The basis of the study was the data of Russian chronicles, which are built into a verbal model, representing a system capable of replacing the object of cognition in such a way that its study provides new knowledge about the object of cognition. Ultimately, we are presented with a picture of the influence of Horde power on internecine wars. The inclusion of Russian principalities in the political system of the Horde significantly influenced the forms and methods of struggle for power in Rus', the number and results of internecine clashes in the Russian principalities.

Key words: Mongol Empire, Juchi Ulus, Horde, Rus, civil strife, Russian-Horde relations, 13th century.

About the author: Seleznev Yuri Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Voronezh State University.

Contact information: 394018, Russia, Voronezh, University Square, 1, Voronezh State University, e-mail: orda1359@mail.ru.

История XIII столетия связана со становлением и ростом Монгольской империи. Курултай на реке Онон в 1206 г. зафиксировал объединение монгольских племен под властью Темуджина, которого провозгласили Чингиз-ханом. Военный конфликт монголов с государством хорезмшахов в 1219—1223 г. привел к завоеванию Чингиз-ханом Средней Азии и к войне с кипчаками/половцами. Один из корпусов монголов, во главе с Джебе-нойоном и Субедей-багатуром, совершая рейд в обход Каспийского моря, вышел в Северокавказские и Причерноморские степи, где разгромил половецкие войска. Половецкие князья, в частности Котян, обратились за поддержкой и помощью к русским князьям — своим родственникам (князь Мстислав Мстиславич Удатный, занимавший в тот момент галицкий стол, был женат на дочери Котяна). В течение 31 мая — 2 июня 1223 г. (Селезнев 2017в: 24—25) русско-половецкие войска потерпели сокрушительное поражение от монгольской армии.

Более того, по свидетельству «Повести о битве на Калке», отложившейся в Новгородской Первой летописи, князь Мстислав Романович Киевский и два его зятя — князья Андрей и Александр Дубровецкий — сдались Плоскине, который их связал и передал завоевателям (НПЛ 1950: 266—267). Автор повести отмечает, что пленные князья были раздавлены победителями под досками во время принятия пищи (НПЛ 1950: 63). Однако в НПЛ младшего извода указано, что таким образом были умерщвлены только двое из троих пленных князей (НПЛ 1950: 267). Показательно, что в китайской династической хронике «Юань ши» указано, что киевский князь Мстислав после битвы на Калке был пленен и препровожден ко двору Джучи-хана (Золотая Орда в источниках 2009: 223), старшего сына Чингиз-хана, где был казнен. Таким образом, уникальное свидетельство НПЛ подтверждается известием «Юань ши» о том, что князь Мстислав Романович Киевский — формальный глава Древнерусского государства — не погиб в ходе битвы на Калке, а был взят в плен и казнен в степях Прииртышья в ставке Джучи.

Эти два события — военное поражение (Селезнев 2018: 18—24) и пленение главы государства — поставили вопрос о суверенитете Руси: в рамках завоевания русские княжества потеряли формального лидера, его харизма перешла к победителям. Сама по себе харизма в монгольском обществе представляла собой максимальную сакральность лидера и выполняла «защитную функцию для её обладателя», а также являлась «регулятором природы и социума в качестве мирового столба не только при жизни правителя, но и после его смерти» (Скрынникова 2013: 286). Именно поэтому монголы всячески стремились уничтожить носителя харизмы противника — главу государства и социума.

Однако реального завоевания Руси ещё не произошло. Лишь зимой 1237—1238 г. монгольские армии во главе с внуком Чингиз-хана, сыном Джучи, Бату (Батыем) вторглись в Северо-Восточную Русь и прошли по ней огнем и мечем (Селезнев 2017в: 26—28). В марте 1239 г. пал Переяславль-Южный (Селезнев 2017в: 29), осенью того же года — Чернигов (Селезнев 2017в:

30). Зимой 1239/1240 гг. были разорены земли у Рязани, Мурома и Гороховца — монголы нанесли ещё один удар по северо-восточным регионам Руси (Селезнев 2017в: 31, 32). Зимой 1240/1241 гг. были покорены Киев и Галицко-Волинские земли (Селезнев 2017в: 33—34). Составитель Ипатьевской летописи обрывает свой перечень независимых киевских князей на 1240 г., когда «взяша Батыйи Киевъ» (ПСРЛ. Т. II: 2; Селезнёв 2016: 123—130).

Парадоксально, но на протяжении всех этих драматических лет завоевания, усобицы в русских княжествах не утихали: даже внешняя опасность не остановила князей от борьбы за власть.

Тем не менее, включение русских княжеств в политические отношения Монгольской империи и Орды не могли не повлиять и на внутривосточную борьбу на Руси. Н.М. Карамзин провозглашает опосредованное влияние Орды на прекращение княжеских междоусобиц — объединение княжеств вокруг Москвы упразднило причины усобиц. Само же возвышение Москвы прямо связывается с ханской властью: по мнению Н.М. Карамзина «порядокъ, спокойствіе, столь нужные для успѣховъ гражданскаго общества, непрестанно нарушались мечемъ и пламенемъ Княжескихъ междоусобій» (Карамзин 1842б: 215). Однако «государственное бытіе и Вѣра» «спаслися Москвою: Москва же обязана своимъ величіемъ Ханамъ» (Карамзин 1842б: 223).

С.М. Соловьев напротив отмечает, что «в своих борьбах князья не обращали внимания на ярлыки <...> Татары в этой борьбе являются для князей только орудиями» (Соловьев 1959: 58). В этой связи исследователь, скорее, констатирует рост количества междоусобиц: «великие князья показывают ясно, что они добиваются не старшинства, но силы <...> им оставалось на выбор: быть жертвою сильнейшего или других сделать жертвами своей силы. Вот почему мы видим теперь восстания князей на великого с попранием всех старинных прав, родовых отношений» (Соловьев 1960: 192).

Л.Н. Гумилев констатирует, что вместо союза против ханской власти в XIII столетии «русские князья продолжали ездить кто в Орду, а кто в ставку Ногая и просить поддержки друг против друга» (Гумилев 1989: 543).

В свою очередь В.А. Кучкин подчеркивает, что «в период монгольского господства формирование территорий княжеств Северо-Восточной Руси проходило под опосредованным, а иногда и прямым воздействием Орды» (Кучкин 1984: 105).

Однако вопрос о влиянии ордынской власти на количество междоусобиц в русских княжествах остается открытым.

Для рассматриваемого времени первой такой усобицей следует считать изгнание с киевского стола князя Ярослава Всеволодовича (брата Юрия Всеволодовича Владимирского, погибшего в битве с монголами на Сити). Весной 1238 г. Ярослав покинул Киев, а князь Михаил Всеволодович (занимавший тогда Галич) «взя под нимъ» (ПСРЛ. Т. II: 777; Рудаков 2020: 412—413) столицу Руси. Летописи единодушно отмечают, что захват столицы был осуществлен с применением военной силы. Однако мощного сопротивления действиям князя Михаила не фиксируются (ПСРЛ. Т. II: 777; ПСРЛ. Т. VII: 144; ПСРЛ. Т. XL: 118).

Переместившись в Киев, князь Михаил Всеволодович в Галиче оставил своего сына Ростислава. Зимой 1238/1239 гг. князь Ростислав Михайлович выдвинулся в поход на Литву. Воспользовавшись отсутствием в городе значительных военных сил и князей, способных организовать оборону, город, которым некогда владел его отец, захватил князь Даниил Романович Волинский (ПСРЛ. Т. II: 777—778; ПСРЛ. Т. XL: 118). Князь Ростислав Михайлович вынужден был удалиться в Венгрию.

В конце 1239 г. потерял Киев и Михаил Всеволодович — его занял князь Ростислав Мстиславич Смоленский. Но и его, в свою очередь, изгнал из столицы князь Даниил Романович, оставив в городе своего тысяцкого Дмитра (ПСРЛ. Т. II: 782—783; ПСРЛ. Т. VII: 144—145; ПСРЛ. Т. XL: 118). Именно князь Даниил Романович Галицкий являлся формальным держателем столичного Киева в момент его падения под саблями монгольских всадников.

В конце 1239 — начале 1240 гг. князь Ярослав Ингваревич Межибожский захватил Каменец и пленил там жену князя Михаила Всеволодовича Черниговского, бежавшего к тому времени в

Венгрию. Супругой князя являлась сестра Даниила Романовича Галицкого, который способствовал её освобождению (ПСРЛ. Т. I: 469; ПСРЛ. Т. II: 782—783; ПСРЛ. Т. VII: 144).

До падения Киева фиксируется ещё одно боестолкновение, которое можно отнести к междоусобной борьбе. В августе—сентябре 1240 г. изгнанный с княжения псковичами в 1232 г. князь Ярослав Владимирович в сопровождении орденских союзников напал на Изборск и захватил его. Узнав о захвате Изборска псковичи (в Пскове в тот момент у власти находились сторонники князя Ярослава Всеволодовича Владимирского) попытались выбить Ярослава и немцев из крепости, но потерпели поражение. В битве был убит воевода Гаврила Гориславич. Далее Ярослав с немцами осадил Псков, пригнав под его стены пленных псковичей и подпалив посад. После недельной осады в городе произошел переворот, к власти пришли сторонники Ярослава Владимировича. Псков сдался ему. Ярославу были выданы дети видных бояр в качестве заложников. Посадником стал Твердислав Иванович. Сторонники суздальских князей бежали с семьями в Новгород (ПСРЛ. Т. I: 478—480; ПСРЛ. Т. III: 77—78, 294; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: 225; ПСРЛ. Т. V. Вып. 1: 13; ПСРЛ. Т. V. Вып. 2: 21; *Livländische Reimchronik* 1876: 48—50).

Продолжались споры и за Галицкий стол. В самый разгар похода монголов на Польшу и Венгрию, в 1241 г., князь Ростислав Михайлович Черниговский в союзе с болоховскими князьями блокировал крепость Бакота. Однако одержать победу в битве у городских ворот войскам Ростислава не удалось. Князь попытался склонить на свою сторону возглавлявшего оборону Бакоты печатника Кирилла. В ответ печатник вывел пехоту против черниговского князя. Ростислав не решился вступить в битву и ушел за Днепр (ПСРЛ. Т. II: 791).

Участие болоховских князей в осаде Бакоты на стороне князя Ростислава Михайловича вполне закономерно вызвало гнев князя Даниила Романовича. В следующем 1242 г. его войска опустошили болоховские земли, откупившиеся ранее от монголо-татар «хлебной данью» (ПСРЛ. Т. II: 792).

В то время как войска Даниила Романовича разоряли болоховские земли, князю Ростиславу Михайловичу при помощи влиятельного галицкого боярина Володислава Юрьевича удалось на короткое время занять Перемышль и Галич. В Перемышле князь Ростислав посадил княжить Константина Владимировича из рода пронских князей. Однако при приближении войск князей-Романовичей (Даниила и Василько), Ростислав бежал из Галича. Победители начали преследование черниговского князя, но узнав, что монголо-татары возвращаются из Венгрии, повернули назад. Занявший Перемышль Константин Владимирович также бежал из города. Князь Ростислав Михайлович был разгромлен проходившими через галицкую землю отрядами монголо-татар и бежал после этого в Венгрию (ПСРЛ. Т. II: 793—794; Толочко 2003: 250).

Возвращение во второй половине 1242 г. войск Батые в Причерноморские степи имело большие геополитические последствия. В первую очередь необходимо отметить, что внук Чингиз-хана перенес центр своего государства в Поволжье. Вторым важным шагом стал вызов в ставку правителя князей всех завоеванных земель и княжеств: князья оказались перед выбором — отстаивать независимость с оружием в руках или признать власть монголо-татар. Первым в ставке Батые оказался князь Ярослав Всеволодович Владимирский, который получил из рук кочевого владыки ярлык на «Русский улус»: «буде ты старѣи всем князем в Русском языкеѣ» (ПСРЛ. Т. I: 470). В 1245 г. ставку Батые посетил большинство русских князей (Селезнев 2017б: 107), что означало признание власти завоевателей и потерю суверенитета русских земель: отныне владельцем и распорядителем княжеских столов становился ордынский хан.

Это означало, в том числе, что верховным арбитром и судьёй в межкняжеских спорах становится именно правитель Орды (Селезнев 2017а: 32—33).

Однако наличие более высокой инстанции — верховной «царской» власти ордынского хана — не остановило междоусобной брани на Руси: борьба за власть и земли стала происходить в новых условиях.

В первую очередь надо отметить, что князь Ростислав Михайлович не оставил попыток занять Галицкий стол. Его союзником стал венгерский король Бела IV, на дочери которого князь женился в 1243 г. На рубеже 1243/1244 гг., в то время как князья Даниил и Василько Романовичи находились в походе на Люблинскую землю, князь Ростислав Михайлович получил помощь от своего тестя и вторгся в пределы Галицкого княжества. Ему удалось захватить Перемышль. Навстречу войскам князя Ростислава выступил князь Лев Данилович. Понимая, что сын Даниила «по молодости не мог сам вести войну», Романовичи отправили с ним дворского Андрея и бояр Иакова и Всеволода. Противники встретились на реке Сечнице, в битве на которой князь Лев Данилович потерпел поражение. В качестве причин неудачи молодого Романовича называется наличие у Ростислава большого количества пеших воинов и измена боярина Всеволода, который в самый ответственный момент битвы поворотил коня и бежал. Однако поражение галичан не сказалась на их боевом духе: они сумели организованно отступить и избежать плена. Князь Даниил Романович, узнав о результатах битвы, спешно перебросил войска к Перемышлю и заставил князя Ростислава отступить (ПСРЛ. Т. II: 797; ПСРЛ. Т. XL: 120).

В 1245 г. князь Ростислав Михайлович повторил попытку захватить Галицкое княжество. Его союзниками были тесть венгерский король Бела IV и краковский князь Болеслав V (женатый на другой дочери Бела IV).

Князю Даниил Романовичу Галицкому удалось также собрать внушительную коалицию. Кроме его брата князя Василько Романовича Волынского и сына Лев Даниловича (князя Перемышельского и Бельзского) в неё вошли польские войска князя Конрада Мазовецкого и литовские войска князя Миндовга, а также половцы.

Войска князя Ростислава Михайловича вторглись в пределы владений князя Даниила Романовича и осадили Ярослав. Не дожидаясь своих польских и литовских союзников, князь Даниил Романович вывел свои войска к осаждённой крепости.

Союзные князю Даниилу половцы форсировали реку Сан и стали угрожать противнику. Князь Ростислав, узнав об этом, оставил пехоту у города для противодействия возможной вылазке осаждённых, а конницу перевёл через овраг. Таким образом, за спиной войск Ростислава оказался овраг, за спиной войск Даниила — река.

Войско Ростислава составляли два полка, которые возглавил сам князь и венгерский воевода Фильний. Основной удар Ростислав хотел направить на полк Даниила, но галицкий князь выставил против него полк во главе с дворским Андреем. Позже к Андрею был послан резерв под руководством двадцати бояр, связав ещё сильнее силы Ростислава и оттягивая их к реке. При этом дружины трёх галицких бояр не выдержали и бросились в бегство.

Основные силы Даниил направил против полка венгерского воеводы Фильния. Первая атака галицких войск не принесла победы. Даниил был схвачен венграми, но смог вырваться. При этом, Лев Данилович сломал своё копьё о Фильния.

Вновь собрав силы, Даниил нанёс решающий удар по венграм. Он захватил венгерское знамя и разорвал его на две части. Князь Ростислав, видя поражение своих союзников, обратился в бегство. Его войско понесло большие потери убитыми и пленными, поскольку вынуждено было отступать через овраг.

Одновременно возглавлявший волынское войско князь Василько Романович обратил в бегство противника на фланге. Романовичи решили не продолжать преследование бежавших с поля боя иноземцев.

В ходе битвы был взят в плен венгерский воевода Фильня, а так же мятежный галицкий боярин Володислав. Оба они были казнены в тот же день (ПСРЛ. Т. II: 800—805; Пашуто 1968: 300, 301).

Ярославская битва стала развязкой в борьбе Даниила Романовича за галицкий престол и позволила, наконец, утвердить единство Галицко-Волынского княжества. Князь Ростислав Михайлович вынужден был вернуться к тестю, получил от него удел и провёл остаток жизни

в Венгрии. Поляки и венгры были вынуждены оставить все ранее занятые территории, отказавшись от своих притязаний.

Бела IV стал союзником Даниила, выдав за его сына Льва свою дочь Констанцию (1247 г.), после чего они провели совместный поход против императора Священной Римской империи Фридриха II Гогонштауфена (1248 г.).

Необходимо отметить, что все эти события происходили ещё до признания князем Даниил Романовичем Галицким верховенства Батыя. В октябре 1245 г. — в конце марта (в начале апреля) 1246 г. князь побывал в ставке хана и признал его верховенство (Горский 1996б: 63—64; Майоров 2016: 195—202).

Таким образом, за период завоевания Руси и признания власти завоевателей над русскими землями (1238—1245 гг.) зафиксировано десять междоусобиц. Практически более одного раза в год в том или ином княжестве вспыхивали споры за власть.

После признания верховенства ордынского правителя ситуация резко меняется. Следующая междоусобица упомянута в источниках через девять лет и связана с попыткой князя Изяслава Владимировича вернуть Галич, который он считал своей «отчиной» (в 1206—1208 и 1210—1211 гг. Галич занимал его отец — князь Владимир Игоревич). В 1254 г. правитель западного ордынского улуса Коренца (Куремса) блокировал г. Бакоту и выдвинулся к Кременцу. Князь Изяслав Владимирович также выдвинулся к Кременцу и настаивал на занятии Галича. Однако Коренца (Куремса) не поддержал князь Изяслав — полномочий менять князя в Галиче у него не было.

Тем не менее, князю Изяславу своими силами удалось занять Галич. Но внезапное нападение князя Романа Даниловича заставило князя Изяслава спрятаться на «комары церковной». После четырёхдневной осады Изяслав сдался в плен. О дальнейшей судьбе Изяслава ничего неизвестно. Предположительно, он был казнен по приказу князя Даниила Романовича Галицкого. В то же время дружина князя Льва Даниловича захватила двигавшихся «к Солею» слуг князя Изяслава, которых возглавлял боярин Фёдор. Самому боярину удалось бежать (ПСРЛ. Т. II: 826, 828—830, 838, 846; Селезнёв 2017в: 38; Черепнин 1977: 202).

Описание первой зафиксированной после признания власти ордынского хана усобицы показывает, что ордынские войска без распоряжения верховной власти предпочитали не вмешиваться в междоусобные схватки русских князей.

Следующий спор за власть с применением военной силы разгорелся в 1270 г. Тогда новгородцы изгнали великого князя владимирского Ярослава Ярославича с княжения и пригласили его племянника Дмитрия Александровича Переяславского. Однако последний отказался от их предложения. В то же время князь Ярослав отправил в Орду посланника с просьбой оказать ему военную помощь. Но в конфликт вмешался брат великого князя: Василий Костромской сумел убедить хана в правоте новгородцев, и, по данным летописей, ордынские войска были отозваны из похода с марша (ПСРЛ. Т. III: 88—89, 319—320; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: 239—240; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: 349—350; ПСРЛ. Т. VII: 170; ПСРЛ. Т. X: 148; ПСРЛ. Т. XXIII: 88; ПСРЛ. Т. XXV: 149; ПСРЛ. Т. XXVI: 93; ПСРЛ. Т. XXXIII: 73—74; Каргалов 1967: 164—165; Черепнин 1977: 203; Янин 2003: 222). Тем не менее, при заключении договора великого князя с Новгородом присутствовали ордынские послы. Причем, как отмечено на обороте грамоты, они прибыли с особыми полномочиями, которых в отношении новгородской земли ранее не отмечалось: «Се приехаша послы от Менгу Темеря цесаря сажать Ярослава с грамотой Чевгу и Баиши» (Грамоты 1949: 11). То есть, по сути, хан Менгу-Темир выдал особый ярлык Ярославу на княжении в Новгороде, а возведение в новгородские властители осуществляли уполномоченные ханские послы.

Показательно, что следующий великий князь владимирский Василий Ярославич (удельный князь Костромской), ранее выступавший защитником новгородских вольностей, в 1273 г. вступил в конфликт с «вольным» городом. Причины конфликта источники не называют. В.В. Каргалов выдвинул предположение, что выступление новгородцев «как-то связано с подготовкой новой татарской переписи» (Каргалов 1967: 165). Именно к этому году Новгородская IV летопись

относит «число второе из Орды от царя» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I: 243). Новгородцы вновь призвали на стол князя Дмитрия Александровича, который на сей раз, согласился. Однако великий князь Василий «с великим баскаком Иаргаманем, со князем Айдаром, с многими татары царевыми» разорил новгородские волости (в частности, взял Торжок, где посадил своего наместника). Одновременно тверской князь Святослав Ярославич «иде с татары царевыми, и воеваша Новгородския власти: Волокъ, Бежечи, Вологду» (ПСРЛ. Т. X: 151—152). Князь Дмитрий Александрович выдвинул войска на Тверь. Одновременно направил своих послов к князю Василию Ярославичу, который послов принял, но «мира не дал». Новгородцы же решили изменить своё решение и призвать на княжения Василия Ярославича (ПСРЛ. Т. III: 89—90, 321—322; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 2. Вып. 1: 241—243; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: 353—355; ПСРЛ. Т. VII: 172; ПСРЛ. Т. X: 151—152; ПСРЛ. Т. XXIII: 89; ПСРЛ. Т. 24: 101; ПСРЛ. Т. XXV: 151; ПСРЛ. Т. XXVI: 93—94; Насонов 1940: 21,23, 115; Черепнин 1977: 203; Феннел 1989: 175).

Дмитрий Александрович, видя неблагоприятное для себя развитие ситуации, предпочёл не вступать в военные столкновения и уйти в Переяславль. Туда же бежали и его сторонники новгородцы, в том числе посадник Павша и некий Роман. Таким образом, как отметил В.В. Каргалов, «в связи с продолжавшимся ослаблением великокняжеской власти непосредственное вмешательство татар в русские дела усиливалось» (Каргалов 1967: 165), а русские князья для решения своих внутренних противоречий активно привлекали ордынские военные силы.

Будучи уже великим князем владимирским Дмитрий Александрович сам оказался в конфликтной ситуации с Великим Новгородом. В 1278 г. великокняжеские войска совершили успешный поход на территорию карелов. Князь Дмитрий Александрович решил поставить там крепость Копорье для защиты побережья Балтийского моря. Вопреки данному ранее согласию новгородцы, опасаясь усиления великокняжеской власти на собственной территории, не позволяли князю Дмитрию оставить гарнизон в крепости. Князь Дмитрий Александрович в начале 1281 г. начал военный поход на Новгород. Новгородский архиепископ Климент, выступивший в роли посла, не смог уговорить князя не начинать военных действий. У реки Шелони сошлись противоборствующие армии и только здесь был заключен мир: в Копорье появился великокняжеский гарнизон (ПСРЛ. Т. III: 324; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1: 244; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: 357; ПСРЛ. Т. VII: 175; ПСРЛ. Т. XVI: 55; ПСРЛ. Т. XXXIX: 94; ПСРЛ. Т. XLIII: 101).

В том же 1281 г. разразилась ссора между князьями Ростовской земли. Будучи не доволен разделом земель к великому князю Дмитрию Александровичу отъехал князь Константин Борисович. Его старший брат начал концентрировать в Ростове войска. Тем не менее, реальных военных действий удалось избежать: великий князь владимирский Дмитрий Александрович при посредничестве епископа Ростовского Игнатия примирил враждующих братьев (ПСРЛ. Т. VII: 175; ПСРЛ. Т. XVIII: 78).

Зимой 1281—1282 гг. в Северо-Восточной Руси начинается усобица между братьями-Александровичами. Андрей Александрович, удельный князь Городецкий, «испросивъ себе княжение великое подь братомъ своимъ» (ПСРЛ. Т. XVIII: 78), выдвинулся с «погаными Татары» на Переяславль, где был удельным князем его старший брат Дмитрий, который и являлся великим князем владимирским. Ордынские войска разорили Муром и окрестности Владимира, Юрьева, Суздаля, Ростова и Твери, а 19 декабря 1281 г. (о датировке событий см.: Бережков 1963: 286—287, 289, 356; Горский 2000: 15—16) захватили Переяславль. Князь Дмитрий покинул город и попытался укрыться в Копорье. Однако новгородцы, чьей территорией считалась крепость, отказали ему в убежище и он укрылся, скорее всего, у своего зятя Довмонта во Пскове. Андрей сел на столе в Новгороде (ПСРЛ. Т. I: 525; ПСРЛ. Т. III: 324; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: 244; ПСРЛ. Т. V: 199; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: 357; ПСРЛ. Т. VII: 175—176; ПСРЛ. Т. X: 159; ПСРЛ. Т. XVI: 55; ПСРЛ. Т. XVIII: 78; ПСРЛ. Т. XXIII: 91; ПСРЛ. Т. XXIV: 102; ПСРЛ. Т. XXV: 153; ПСРЛ. Т. XXVI: 94; ПСРЛ. Т. XXX: 96; ПСРЛ. Т. XXXIII: 75; ПСРЛ. Т. XXXVII: 165; Будовниц 1956: 81—82; Клюг 1994: 72—73; Кучкин 1984: 106—107; Черепнин 1977: 203—204).

Однако, как только ордынский отряд покинул пределы русских земель, несмотря на поддержку новгородцев, Андрей вынужден был уступить власть своему старшему брату. Князь Андрей Александрович направился в Орду. Его союзники, Святослав Александрович Тверской и Даниил Александрович Московский вместе с новгородцами, выдвинулись против вернувшегося в Переяславль князя Дмитрия Александровича. Последний вывел свои войска к Дмитрову. Коалиция его противников не рискнула на открытые военное давление: их войска остановились в пяти верстах от Дмитрова. Простояв так пять дней князя Святослав и Даниил направили к Дмитрию послов и заключили перемирие (ПСРЛ. Т. VII: 176; ПСРЛ. Т. XXXIX: 95).

Во второй половине 1282 г. городецкий князь вновь привел войска на Русь (ПСРЛ. Т. I: 525; ПСРЛ. Т. III: 324; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: 244—245; ПСРЛ. Т. V: 199; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: 357—358; ПСРЛ. Т. VII: 176; ПСРЛ. Т. X: 160—161; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1: 34; ПСРЛ. Т. XVI: 55; ПСРЛ. Т. XVIII: 78; ПСРЛ. Т. XXIII: 92; ПСРЛ. Т. XXIV: 102; ПСРЛ. Т. XXV: 154; ПСРЛ. Т. XXVI: 94; ПСРЛ. Т. XXX: 97; ПСРЛ. Т. XXXIII: 71; Егоров 1985: 184; Феннел 1989: 192; Черепнин 1977: 204) и, как отмечает Симеоновская летопись «сътвори зло въ земли Суждалской такоже якоже преже сказахом» (ПСРЛ Т. XVIII: 78). Князь Дмитрий предпочел бежать в Ногаеву Орду. Здесь ему удалось получить подтверждение своих властных полномочий, и уже в конце 1283 г. — начале (январь) 1284 г. он с ордынским отрядом и братом Андреем приводит к покорности новгородскую вольницу (ПСРЛ. Т. III: 325—326; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: 245—246; ПСРЛ. Т. V: 200—201; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: 359—360; ПСРЛ. Т. VII: 178; ПСРЛ. Т. X: 165—166; ПСРЛ. Т. XVIII: 79; ПСРЛ. Т. XXIII: 93; ПСРЛ. Т. XXV: 156; ПСРЛ. Т. XXVI: 95; ПСРЛ. Т. XXX: 97). На небольшое время усобица затихает.

По всей видимости, после смерти хана Менгу-Тимура, Андрею удается первым прибыть ко двору нового хана Туда-Менгу (вступил на престол в августе 1281 г.) за ярлыком на удел и убедить последнего, что великий князь Дмитрий не соответствует великокняжескому статусу. Необходимо отметить, что источники не фиксируют поездок Переяславского князя в степь до отъезда его к Ногаю в 1282 г. Возможно, инициатива походов исходила вовсе не от Андрея (или не только от него), а от новой верховной власти, потребовавшей личной явки великого князя ко двору хана за ярлыком. Когда же Дмитрий прибыл в ставку, пусть не хана, но не менее могущественного правителя (Селезнёв 2000: 70—75), формальности были соблюдены, и ордынская власть перестала поддерживать Андрея. Кроме того, по справедливому мнению А.А. Горского, «можно полагать, что за время длительного пребывания Дмитрия в его улусе Ногаю удалось, используя свое влияние при дворе Туда-Менгу (который вскоре после воцарения отошел от государственных дел) добиться подтверждения ярлыка на великое княжение, полученного Дмитрием прежде от Менгу-Тимура» (Горский 2000: 14—15).

Данная логика событий вписывается в следующий этап эскалации противостояния. В 1285 г. «князь Андреи приведе царевича, и много зла сътворися крестьяномъ. Дмитрии же, съчався съ братью, царевича прогна, а боляры Андреевы изнима» (ПСРЛ. Т. I: 526; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1: 246). Никаких карательных последствий данный шаг Дмитрия не имел. Такое могло быть лишь в случае, если «царевич» (а «царевичами» в русской письменной традиции называли чингизидов) действовал без ханского указа. Но тогда «царевич» должен был быть наказан ханом. Вероятно, такой факт не ускользнул бы от внимания летописца. Сложившиеся обстоятельства четко ложатся на тот факт, что именно к периоду 1285—1286 гг. следует относить отстранение от власти хана Туда-Менгу. Ведь, по сведениям Рашид-ад-Дина он царствовал «некоторое время». Затем власть узурпировали, «под тем предлогом, что он помешан», сыновья Менгу-Тимура, Алгуй и Тогрыл, и сыновья Торбу — Тула-Буга и Кунчек и «сами совместно царствовали пять лет». Поскольку убийство Тула-Буги и Алгуя произошло в 1291 г. (4 января — 23 декабря), то отречение Туда-Менгу необходимо отнести к 1285—1286 гг. При этом арабский автор Бейбарс отмечает, что Туда-Менгу правил также пять лет, а вступил он на престол в августе 1281 г. (Рашид-ад-Дин 1952: 83; Тизенгаузен 1884: 107—108). Полученная дата также соответствует мартовскому 1285—1286 гг. русских летописей. Вероятно, воспользовавшись безвластием в степи, Андрей

и привел ордынскую рать, которая была разгромлена Дмитрием. Данное поражение, а также то, что новым ханом Орды стал ставленник покровителя Дмитрия Ногай Тула-Бука, на время остудило притязания князя Андрея на великокняжеский престол.

Для периода 1285 г. фиксируется ещё одна усобица. Брянский князь Роман Михайлович «приходи ратью к Смоленску». Разорив пригороды, князь Роман отступил (ПСРЛ. Т. I: 482; ПСРЛ. Т. VII: 179; ПСРЛ. Т. XVIII: 81; ПСРЛ. Т. XXV: 156; ПСРЛ. Т. XXX: 97). В данное время смоленским князем был Федор Ростиславич (занимавший и Ярославский стол). Вероятно, оборону города возглавлял его племянник и наместник Андрей Михайлович (удельный вяземский князь) (Селезнёв 2017г: 121—122). Более того, князь Фёдор являлся зятем ордынского хана — он был женат на дочери Менгу-Тимура. Выступление брянского князя против смоленского, имеющего столь могущественного покровителя в лице брата тестя (хан Туда-Менгу приходился братом Менгу-Тимуру), выглядит весьма не осмотрительным. Впрочем, именно ситуация с междуцарствием в Орде могла спровоцировать (как и князя Андрея Александровича Городецкого) на выступление князя Романа Брянского.

Исходя из расположения свидетельств в летописной статье о происшестввах 1285 г., мы можем предположительно уточнить хронологию последовательности событий. Московский летописный свод конца XV в. последовательно отмечает: 1) привлечение князем Андреем Александровичем ордынского царевича и разгром его князем Дмитрием совместно «со братьею»; 2) поход князя Романа Брянского к Смоленску; 3) вторжение литовских войск в Олешню и их отражение коалицией русских войск («и совокупишася на них Тферичи, Москвичи, Волочанъ, Новотржъци, Дмитровци, Зубчане, Ръжевичи») (ПСРЛ. Т. XXV: 156). Последнее событие завершилось разгромом литовцев в «канунъ спасову дни» (31 июля). Учитывая наблюдения А.Н. Насонова и А.А. Горского о том, что «братьями», выступившими в союзе с Дмитрием, были его единственный кроме Андрея родной брат Даниил Александрович Московский и двоюродный брат Михаил Ярославич Тверской» (Насонов 1940: 73; Горский 2000: 16—17), можно предполагать, что отражение ордынского царевича и литовского вторжения происходили последовательно: московским и тверским войскам участвовать одновременно в двух военных акциях было бы весьма проблематично. Впрочем, даже если события происходили одновременно, указание на церковный праздник — Спасов день (1 августа) — позволяет локализовать события летом (июль—август) 1285 г.

В связи с нападением князя Романа Михайловича на владения ханского зятя обращает на себя внимание запись позднего (конца XVII столетия) Синодального II списка родословной книги (Бычкова 1975: 111). В нём, в частности, отмечено, что сын князя Михаила Черниговского Роман «быль послѣ отца своего на княжении на Черниговѣ и на Брянскѣ, и отъ него пошли Осовецкие Князи, а убиль его Царь во Ордѣ» (Родословная книга 1851: 68). Вполне вероятно, что одной из причин смертного приговора было обвинение в мятеже — военное противостояние с представителем правящего рода — зятем хана. Однако возмездие настигло «мятежника» в таком случае не сразу. Ещё Р.В. Зотов отметил, что около 1288 г. князь основал Свенский монастырь (Зотов 1892: 84). Тогда же, зимой 1287/1288 гг. князья смоленского и брянского княжеских домов (вероятно, князь Андрей Михайлович (смоленский наместник) и князь Олег Романович, как представитель своего отца князя Романа Брянского) участвуют в походе хана Тула-Буги на Польшу (Селезнёв 2017г: 121—122). В данный период в Орде существовало два политических центра. Один из них возглавлял Ногай, который «долгое время был правителем царства, неограниченно распоряжавшимся Берковичами, смещал тех из царей их, кто ему не нравился и ставил (тех), кого сам выбирал» (Селезнёв 2017г: 110—111). Именно так престол занял хан Тула-Буга и Алгуй, с которыми, однако у Ногай довольно быстро возникли противоречия. Несмотря на родственные связи с Алгуем — его сестра была замужем за ярославским князем — свидетельств о пребывании князя Фёдора в ставке хана в 1280-е гг. не фиксируется. Объяснением «охлаждению» отношений между ханским двором и ярославским князем может быть то, что у Алгуя и Анны (жены Фёдора) были разные матери: матерью Анны являлась Олджай-хатунь (мать Токты) или Султан-хатунь (мать Тудана), а матерью Алгуя — Джиджек-хатунь. Особая роль в ходе «Дюденовой рати» 1293 г. князя

Фёдора Ростиславича отмечена В.А. Кучкиным (Кучкин 1995: 98) и А.А. Горским (Горский 1996а: 78—81). Эта роль, на наш взгляд, могла быть напрямую связана с родственными связями князя (Селезнев 2017а: 132—133). В этой связи наказание князя Романа Михайловича до прихода к власти в Орде хана Токты (1291 г.) выглядит маловероятно: князь действовал на свой страх и риск или имел распоряжение Ногая, тогда как поддержка при ханском дворе князя Фёдора фактически отсутствовала — Токта и его родственники рассматривались в ставке опасными конкурентами (Золотая Орда в источниках 2003: 422).

В 1291 г. при активном участии Ногая ханом становится Токта (Тохта). Вероятно, ордынский временщик был вполне уверен в своем ставленнике. Однако тот начинает постепенно усиливать свою политическую роль. Источники донесли до нас известия о казнях в Орде. Наиболее массовые были произведены в период с декабря 1292 по декабрь 1293 г. (Тизенгаузен 1884: 109). Тогда же, летом—осенью 1293 г. в ходе «Дюденовой рати», был смещен с владимирского стола ставленник Ногая князь Дмитрий Александрович Переяславский. Источники фиксируют пребывание в ставке хана накануне ордынского вторжения князя Фёдора Ростиславича Смоленского и Ярославского и позволяют говорить о его особой роли при дворе. Мы можем предполагать, что именно тогда была осуществлена жалоба на действия князя Романа Михайловича Брянского и последний был казнен.

Это тем более вероятно в связи с тем, что в период с 1293 по 1297 г. власть в Брянском княжестве перешла к смоленским князьям, вероятнее всего, к Александру Глебовичу. Так, в письме рижского архиепископа к князю Фёдору Ростиславичу его наместником в Смоленске назван «князь брянский» (Горский 1996б: 32): «хотели ся темь словомъ оправити и рекли такъ предъ княземъ Бряньскимъ...» (Грамоты 1857. № 3; Русско-Ливонские акты 1868: 18. № 34). А.А. Горский отмечает, что скорее всего, князь Александр овладел Смоленским столом, используя положение Федорова наместника. В случае верности такой интерпретации известия 1297 г., «в первом брянском князе смоленской ветви следует видеть Александра Глебовича» (Горский 1996в: 79).

Сама по себе «Дюденева рать» оказалась продолжением борьбы за владимирский великокняжеский престол. Показательно, что Симеоновская летопись отмечает только то, что «бысть въ Русской земли Дюденева рать на великаго князя Дмитрея Александровичя» (ПСРЛ. Т. XVIII: 82), тогда как Московский летописный свод подчеркивает, что «Князь Андрей Александровичь иде во Орду и со иными Русскими князи, и жаловася на брата своего на великаго князя Дмитрея Александровичя» (ПСРЛ. Т. XXV: 157). То есть, в первом случае поход ордынских войск выглядит как инициатива хана, тогда как во втором — инициатива противников Дмитрия Переяславского. Надо полагать, что в данном случае интересы сторон совпали как нельзя лучше. В результате крупномасштабного нашествия было разорено 14 городов Владимиро-Суздальской Руси. Как отметил В.В. Каргалов, записи «о том, что Дюдень разрушил такое же количество городов, как и Батый (14), подчеркивают сопоставимость в глазах летописцев этих двух походов» (Каргалов 1967: 170). В начале 1294 г. Дмитрий умирает и владимирским князем безоговорочно становится его брат Андрей (ПСРЛ. Т. I: 483, 527; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: 248; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: 362—363; ПСРЛ. Т. VII: 180; ПСРЛ. Т. X: 169; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1: 35; ПСРЛ. Т. XV: 406—407; ПСРЛ. Т. XVI: 56; ПСРЛ. Т. XVIII: 82—83; ПСРЛ. Т. XXIII: 93—94; ПСРЛ. Т. XXIV: 105—106; ПСРЛ. Т. XXV: 157; ПСРЛ. Т. XXVI: 95—96; ПСРЛ. Т. XXX: 98; ПСРЛ. Т. XXXIII: 76; ПСРЛ. Т. XXXVII: 71, 165; Борисов 1995: 15—16; Черепнин 1977: 205).

Однако до этих событий на территории русских княжеств фиксируется ещё несколько усобиц. В 1288 г. неповиновение владимирскому князю Дмитрию Александровичу оказал его недавний союзник князь Михаил Ярославич Тверской. Князь Дмитрий собрал внушительную коалицию: кроме переяславских и владимирских полков в неё вошли городецкие рати его брата-соперника князя Андрея, московские войска его брата князя Даниила, ростовская армия князя Дмитрия Борисовича, новгородский отряд во главе с посадником Андреем. Войска великого князя блокировали Кашин (фиксируется девятидневная осада) и разорили окрестности; была сожжена крепость Кснятин. Войска князя Михаила выдвинулись навстречу противнику и у

Кашина был заключен мир: главные силы в сражение не вступили (ПСРЛ. Т. IV. Вып. 1: 247; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 361; ПСРЛ. Т. VII: 179; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1: 84; ПСРЛ. Т. XV: 406; ПСРЛ. Т. XVI: 56; ПСРЛ. Т. XVIII: 81; ПСРЛ. Т. XXX: 98; ПСРЛ. Т. XXXIX: 95).

В конце 1288 г. — начале 1289 г. обострились отношения в Галицко-Волынской Руси. Сразу после смерти бездетного князя Владимира Васильковича Волынского, который завещал свои владения князю Мстиславу Даниловичу Луцкому, князь Юрий Львович (племянник последнего) занял Брест. Унаследовавший волыньские владения, в том числе Брест князь Мстислав Данилович направил к своему брату Льву Галицкому (отцу Юрия) послов сообщив, что будет искать помощи у татар против племянника. Лев, не желая обострения отношений с Ордой, приказал сыну покинуть Брест. Последний выполнил распоряжение отца, но разграбил город, а также Каменец и Бельск (ПСРЛ. Т. II: 928—932). И в данном случае основные силы противоборствующих сторон в открытые боевые действия не вступили.

Иначе сложились обстоятельства в Воргольском и Липовичском княжествах (уделы Курского княжества). В рамках нарастания противоборства между Ногаем и центральной властью в лице хана Тула-Буги данные земли стали ареной борьбы за сферы влияния. Здесь, во владениях князей Воргольского и Липовичского, баскак Ахмат (вероятно, ставленник Ногая) организовал две слободы. В них начал стекаться народ, привлекаемый, видимо, установленными льготами. Это наносило экономический урон князьям, и они отправили жалобу хану Тула-Буге. Хан дал Олегу Рыльскому и Воргольскому «приставы» и слободы были уничтожены. Однако Ахмат привел войска от Ногая и разорил территорию княжества. Князья бежали: Святослав Липовичский в Воронежские леса, Олег — к Тула-Буге. В апреле Святослав «без царева слова» напал на баскаческий отряд и уничтожил его. Олег поссорился из-за этого с Липовичским князем, привел от хана отряд и убил Святослава с двумя сыновьями. Позже, его брат привел отряд, вероятно, от Ногая. Олег погиб (ПСРЛ. Т. I. Вып. 2: 481—482; ПСРЛ. Т. VII: 176—178; ПСРЛ. Т. X: 162—165; ПСРЛ. Т. XVIII: 79—81; ПСРЛ. Т. XXIII: 92—93; ПСРЛ. Т. XXIV: 103—105; ПСРЛ. Т. XV: 154—156; ПСРЛ. Т. XXX: 97; Фёдоров-Давыдов 1973: 59, 72). Как надёжно установил В.А. Кучкин, данные события произошли в 1289—1290 гг. (Кучкин 1996а: 7—39; 1996б: 48).

Проявлением междоусобицы можно рассматривать вынужденное оставление Переяславля князем Федором Ростиславичем: по итогам «Дюденевой рати» он вокняжился в «отчине» князя Дмитрия Александровича. Однако ему пришлось под давлением покинуть город. Уходя из Переяславля князь Фёдор разграбил и сжёг город (НПЛ: 328; ПСРЛ. Т. I: 484; Т. XVIII: 83; Горский 2000: 23; Карамзин 1842а: 89).

В 1296 г. князь Андрей Александрович Владимирский предпринял вторую попытку захватить Переяславль. Тогда княживший там князь Иван Дмитриевич находился в Орде, а «блюсти свою отчину» на период отсутствия он поручил князю Михаилу Ярославичу Тверскому. В ответ на движение армии князя Андрея Александровича тверской князь в союзе с князем Даниилом Александровичем Московским выступил к Юрьеву. И на этот раз князья не решились вступить в бой, ограничившись мелкими столкновениями отдельных передовых отрядов. Захватить Переяславль князю Андрею не удалось (ПСРЛ. Т. I: 484; ПСРЛ. Т. VII: 181; ПСРЛ. Т. XVIII: 83—84; ПСРЛ. Т. XXX: 99; Горский 2000: 25—27).

В следующем 1297 г. началось острое противостояние в Смоленском княжестве. Племянник князя Фёдора Ростиславича, занимавшего на тот момент стол в Смоленске, князь Александр Глебович отправился в Орду (ПСРЛ. Т. XXXIX: 96) и «взя лестию княжение» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: 364). Вполне закономерно, что лишить престола шурина хана (Фёдор женат на сестре Токты), без санкции Орды было невозможно. Именно поэтому А.В. Кузьмин полагает, что князь Александр Глебович отправился в Сарай (Кузьмин 2017: 31). Однако надо помнить, что 1297 г. — это время обострения отношений между Ногаем и Токтой. Вполне вероятно, что князь Александр направился в ставку Ногая и там получил инвестицию. Такой вариант вероятен и в связи с последующими событиями. В 1298 г. князь Фёдор Ростиславич собрал армию и попытался овладеть Смоленском. Однако штурм оказался безуспешным, и князь Фёдор вернулся в Ярославль

(ПСРЛ. Т. I: 484; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: 250; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: 364; ПСРЛ. Т. VII: 182; ПСРЛ. Т. XVIII: 84; ПСРЛ. Т. XXIII: 94; ПСРЛ. Т. XXV: 158; ПСРЛ. Т. XXX: 99; ПСРЛ. Т. XXXIX: 96; Карамзин 1842а: 99; Кузьмин 2017: 32). В сентябре 1299 г. он скончался.

Однако борьба за власть в Смоленском княжестве продолжилась. В 1300 г. князь Александр Глебович вместе с братом Романом (князем мстиславльским) организовали поход на Дорогобуж, который принадлежал к владениям их двоюродного брата князя Андрея Михайловича Вяземского. Последний в 1280-е годы являлся наместником своего дяди князя Федора Ростиславича и, вероятно, выступал его союзником. Князь Андрей подтянул к Дорогобужу свои войска и в сражении под стенами крепости разгромил армию смоленского князя. Источники указывают потери в живой силе со стороны смолян до двухсот человек. В том числе погиб сын князя Александра Глебовича, а князь Роман Глебович получил ранение (ПСРЛ. Т. I: 485; ПСРЛ. Т. VII: 182; ПСРЛ. Т. X: 173; ПСРЛ. Т. XVIII: 84; ПСРЛ. Т. XXIII: 94; ПСРЛ. Т. XXX: 99). Вяземскому князю удалось отстоять свои суверенные права.

Осенью 1300 г. московский князь Даниил Александрович разгромил рязанские войска и взял в плен «нѣкакою хитростью» рязанского князя Константина Романовича. Отмечают источники и то, что «и много Татаръ избито бысть» (ПСРЛ. Т. I: 486; ПСРЛ. Т. VII: 183; ПСРЛ. Т. X: 173, 176; ПСРЛ. Т. XVIII: 85; ПСРЛ. Т. XXIII: 95; ПСРЛ. Т. XXV: 158; Борисов 1999: 75; Горский 2000: 28—29). Тот факт, что такие радикальные действия против ордынского контингента не повлекли за собой карательных мер, позволяет предполагать связь отряда татар с разгромленным в 1299 г. Ногаем или его сыном Джекой (Борисов 1999: 75; Селезнев 2009: 70—71): хан Токта был заинтересован в расширении своего влияния. Князь Константин находился в плену до 1306 г., когда был убит по приказу князя Юрия Даниловича Московского.

* * *

Таким образом, за период 1238—1300 гг. зафиксировано 33 усобицы. Из них с 1238 г. до 1245 г., с момента начала вторжения монголо-татар и до времени оформления зависимости от Орды всеми завоеванными русскими княжествами, отмечено 10 вооруженных столкновений между князьями. После признания ордынской власти до завершения столетия в источниках встречаются упоминания о 23 усобицах. Для сравнения стоит отметить, что в первой половине XIII в. (с 1202 по 1245 гг.) фиксируется 87 конфликтов. То есть, мы наблюдаем резкое количественное уменьшение (в 4 (!!!) раза) вооруженных столкновений русских князей между собой. При этом 14 конфликтов из 23 (более половины (59%)) связаны с прямым или косвенным участием ордынских войск (то есть, вооруженное столкновение санкционировано верховной ханской властью). Ещё три конфликта (1294, 1298 и 1300 гг.) прямо или косвенно связаны с урегулированием отношений после вмешательства ханской власти с перераспределением столов на Руси. (Всего, таким образом, с ордынской властью связано 72% всех усобиц). В пяти случаях зафиксировано завершение конфликта переговорами (отсутствие боестолкновений или крупного (генерального) сражения): русские князья военных действий без санкции хана или без его войск предпочитают не вести.

Только поход князя Романа Михайловича Брянского на Смоленск описан как «чистая» усобица без какого бы то ни было влияния Орды. Однако если учитывать факт женитьбы смоленского князя Фёдора Ростиславича на дочери хана Менгу-Тимура и сестре хана Токты (Ранний список: Л. 165 об.; ПСРЛ. Т. XXXIII: 74—75), а также вероятную казнь князя Романа Брянского по решению ханского суда, то и здесь мы наблюдаем косвенный «ордынский фактор» в развитии вооруженного конфликта.

Если учитывать, что во второй половине XIII в. ордынские войска вторгались на Русь 12 раз (Селезнев 2017в: 36—60) (не считая участия в усобицах), то необходимо отметить подавляющее военно-политическое доминирование Орды в данный период на территории русских княжеств.

За рассматриваемый период в ходе усобиц чаще всего — пять раз — подвергались разорению территории Новгородской земли. Город Переяславль-Залесский и его округа

были разгромлены четырежды. По три раза военным нападениям подвергались Киев, Владимир, Юрьев, Торжок и их окрестности. Два раза — Волок Ламский, Муром, Суздаль, Ростов, Тверь; дважды осаждался Смоленск, но город оказался неприступным. По одному разу в ходе усобиц осаждались или разорялись: Бакота, Бежецкий верх, Бельск, Брест, Божский, Вологда, Воргол, Городец, Губин, Деревич, Дмитров, Дорогобуж, Дядьков, Изборск, Каменец, Кашин, Кобуд, Костроома, Кснятин, Кудина, окрестности Курска, Можайск, Москва, Перемышль, Псков, Рыльск, Рязань, Углич, Ярослав. Шесть усобиц (19% от общего числа) связаны с борьбой за верховную власть в Киеве или во Владимире.

Таким образом, необходимо признать, что включение русских княжеств в политическую систему Монгольской империи и Джучиева Улуса значительно повлияло на формы и способы борьбы за власть на Руси. В первую очередь сократилось количество междоусобных войн. «Ордынский фактор» для развития внутривосточной вооруженной борьбы за власть во второй половине XIII столетия на Руси стал определяющим. Надо полагать, что верховная ордынская власть была заинтересована в стабильности на подконтрольных территориях, что должно было обеспечивать бесперебойные налоговые поступления в казну. Спорные вопросы выносились на ханский суд, который санкционировал вмешательство ордынских войск или применение вооруженных сил самими князьями. Русские владетели с оглядкой на «царя» смотрели на разрешение конфликтов военным путем, что, несомненно, связано с потерей ими суверенитета в данном вопросе. Тем не менее, сокращение общего числа междоусобиц в целом является благотворным фактором для развития земель и княжеств.

Литература

- Бережков Н.Г. 1963. *Хронология русского летописания*. Москва: АН СССР.
- Борисов Н.С. 1999. *Политика московских князей: конец XIII — начало XIV в.* Москва: МГУ.
- Борисов Н.С. 1995. *Иван Калита*. Москва: Молодая гвардия.
- Будовниц И.У. 1956. Отражение политической борьбы Москвы и Твери в тверском и московском летописании XIV века. *Труды Отдела древнерусской литературы* XII, 79—104.
- Бычкова М.Е. 1975. *Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник*. Москва: Наука.
- Горский А.А. 2000. *Москва и Орда*. Москва: Наука.
- Горский А.А. 1996а. Политическая борьба на Руси XIII в. и отношения с Ордой. *Отечественная история* 3, 78—81.
- Горский А.А. 1996б. *Русские земли в XIII—XIV веках: пути политического развития*. Москва: Издательский центр Института российской истории РАН.
- Горский А.А. 1996в. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV в.). *Средневековая Русь* 1, 76—110.
- Грамоты 1949: Валк С.Н. (ред.). 1949. *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Грамоты 1857: Напьерский К.Э. 1857. *Грамоты, касающиеся сношений Северо-Западной России с Ригой и Готским берегом в XII, XIII и XIV веке*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Гумилев Л.Н. 1989. *Древняя Русь и Великая степь*. Москва: Мысль.
- Егоров В.Л. 1985. *Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.* Москва: Наука.
- Золотая Орда в источниках 2003: Храпачевский Р.Н. (сост.). 2003. *Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи)*. Т. I. *Арабские и персидские сочинения*. Москва: Центр по изучению военной и общей истории.
- Золотая Орда в источниках 2009: Храпачевский Р.Н. (сост.). 2009. *Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи)*. Т. III. *Китайские и монгольские источники*. Москва: Центр по изучению военной и общей истории.
- Зотов Р.В. 1892. *О черниговских князьях по Любецкому инокоду о черниговском княжестве в татарское время (Летописи занятий Археологической комиссии за 1882—1884 гг.)*. Санкт-Петербург: Типография братьев Пантелеевых.
- Карамзин Н.М. 1842а. *История государства Российского*. Кн. 1. Т. 1—4. Санкт-Петербург: Издание И. Эйнерлинга.
- Карамзин Н.М. 1842б. *История государства Российского*. Кн. 2. Т. 5—8. Санкт-Петербург: Издание И. Эйнерлинга.
- Каргалов В.В. 1967. *Внешиеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники*. Москва: Высшая школа.
- Клюг Э. 1994. *Княжество Тверское (1247—1485 гг.)*. Тверь: РИФ.

- Кузьмин А.В. 2017. Социально-экономическая жизнь Среднего Поднепровья (1240—1299). *Экономическая история* 2016/2017, 7—64.
- Кучкин В.А. 1984. *Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв.* Москва: Наука.
- Кучкин В.А. 1995. Первый московский князь Даниил Александрович. *Отечественная история* 1, 93—107.
- Кучкин В.А. 1996а. Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий. В: Водарский Я.Е. (ред., сост.). *Липецк: начало истории*. Липецк: Голос, 7—39.
- Кучкин В.А. 1996б. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата. *Средневековая Русь* 1, 5—57.
- Майоров А.В. 2016. Даниил Галицкий в пути к хану Батю: к спорам о продолжительности поездки князя в Орду. *Stratum plus* 6, 195—202.
- Насонов А.Н. 1940. *Монголы и Русь*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- НПЛ 1950: Насонов А.Н. (сост.). 1950. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Пашуто В.Т. 1968. *Внешняя политика Древней Руси*. Москва: Наука.
- ПСРЛ. Т. I: Карский И.Ф. (сост.). 1962. *Полное собрание русских летописей*. Т. I. *Лаврентьевская летопись*. Москва: Издательство восточной литературы.
- ПСРЛ. Т. II: Шахматов А.А. (сост.). 1962. *Полное собрание русских летописей*. Т. II. *Ипатьевская летопись*. Москва: Издательство восточной литературы.
- ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1: Шеффер П.Н. (сост.). 1917. *Полное собрание русских летописей*. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1. *Новгородская IV летопись*. Петроград: Башмаков и Ко.
- ПСРЛ. Т. V. Вып. 1: Насонов А.Н. (сост.). 2003. *Полное собрание русских летописей*. Т. V. Вып. 1. *Псковские летописи*. Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ. Т. V. Вып. 2: Насонов А.Н. (сост.). 2000. *Полное собрание русских летописей*. Т. V. Вып. 2. *Псковские летописи*. Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: Клосс Б.М. (сост.). 2000. *Полное собрание русских летописей*. Т. VI. Вып. 1. *Софийская первая летопись старшего извода*. Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ. Т. VII: Клосс Б.М. (сост.). 2001. *Полное собрание русских летописей*. Т. VII. *Воскресенская летопись*. Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ. Т. X: Клосс Б.М. (сост.). 2000. *Полное собрание русских летописей*. Т. X. *Никоновская летопись*. Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1: Клосс Б.М. (сост.). 2000. *Полное собрание русских летописей*. Т. XV. Вып. 1. *Рогожский летописец*. Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ. Т. XV. Вып. 2: Клосс Б.М. (сост.). 2000. *Полное собрание русских летописей*. Т. XV. Вып. 2. *Тверской сборник*. Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ. Т. XVI: Клосс Б.М. (сост.). 2000. *Полное собрание русских летописей*. Т. XVI. *Летопись Авраамки*. Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ. Т. XVIII: Клосс Б.М. (сост.). 2007. *Полное собрание русских летописей*. Т. XVIII. *Симеоновская летопись*. Москва: Знак.
- ПСРЛ. Т. XXIII: Клосс Б.М. (сост.). 2004. *Полное собрание русских летописей*. Т. XXIII. *Ермолинская летопись*. Москва: Языки славянской культуры.
- ПСРЛ. Т. XXIV: Клосс Б.М. (сост.). 2000. *Полное собрание русских летописей*. Т. XXIV. *Типографская летопись*. Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ. Т. XXV: Тихомиров М.Н. (сост.). 1949. *Полное собрание русских летописей*. Т. XXV. *Московский летописный свод конца XV в.* Москва; Ленинград: АН СССР.
- ПСРЛ. Т. XXVI: Тихомиров М.Н. (сост.). 1959. *Полное собрание русских летописей*. Т. XXVI. *Вологодско-Пермская летопись*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- ПСРЛ. Т. XXX: Тихомиров М.Н. (сост.). 1965. *Полное собрание русских летописей*. Т. XXX. *Владимирская летопись. Новгородская вторая летопись*. Москва: Наука.
- ПСРЛ. Т. XXXIII: Лурье Я.С., Сербина К.Н. (сост.). 1977. *Полное собрание русских летописей*. Т. XXXIII. *Холмогорская летопись*. Ленинград: Наука.
- ПСРЛ. Т. XXXVII: Казакова Н.А., Сербина К.Н. (сост.). 1982. *Полное собрание русских летописей*. Т. XXXVII. *Устюжские и Вологодские летописи XVI—XVIII вв.* Ленинград: Наука.
- ПСРЛ. Т. XXXIX: Кузьмина Л.Ф. (сост.). 1994. *Полное собрание русских летописей*. Т. XXXIX. *Софийская первая летопись по списку И.Н. Царского*. Москва: Наука.
- ПСРЛ. Т. XL: Анхимюк Ю.В., Завадская С.В., Новохатко О.В., Плигузов А.И. (сост.). 2003. *Полное собрание русских летописей*. Т. XL. *Густынская летопись*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

- ПСРЛ. Т. XLIII: Новикова О.Л. (сост.). 2004. *Полное собрание русских летописей*. Т. XLIII. *Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского*. Москва: Языки славянской культуры.
- Ранний список: Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 445 (Чертковых). № 173. Ранний список Холмогорской летописи из собрания А.И. Мусина-Пушкина.
- Рашид-ад-дин 1960: Смирнова О.И. (пер.). 1960. *Рашид-ад-дин. Сборник летописей*. Т. II. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Родословная книга 1851: Родословная книга. 1851. *Временник ОИДР*. Кн. 10, 1—125.
- Напьерски К.Е. (сост.). 1868. *Русско-Ливонские акты*. Санкт-Петербург: Издание Археологической комиссии.
- Рудаков В.Н. 2020. Великий князь Ярослав Всеволодович и нашествие Батгя. *Тетради по консерватизму* 3, 411—436.
- Селезнёв Ю.В. 2000. Ногай — полководец и политик Золотой Орды. *Новик* 3, 67—77.
- Селезнев Ю.В. 2009. *Элита Золотой Орды*. Казань: Фэн.
- Селезнев Ю.В. 2017а. *Картины ордынского ига*. Воронеж: Издательский дом ВГУ.
- Селезнев Ю.В. 2017б. *Русские князья при дворе ханов Золотой Орды*. Москва: Ломоносовь.
- Селезнев Ю.В. 2017в. *Русско-ордынские конфликты XIII—XV веков*. Москва: Квадрига.
- Селезнёв Ю.В. 2017г. Заднепровские князья Галицко-Волынской летописи. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 3 (69). Сентябрь, 121—122.
- Селезнёв Ю.В. 2018. Возникновение суверенитета монгольского кагана и ордынского хана на территории Руси. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»* 1, 18—24.
- Скрынникова Т.Д. 2013. *Харизма и власть в эпоху Чингис-хана*. Санкт-Петербург: ЕВРАЗИЯ.
- Соловьёв С.М. 1959. *История России с древнейших времен*. Кн. 1. Москва: Издательство социально-экономической литературы.
- Соловьёв С.М. 1960. *История России с древнейших времен*. Кн. 2. Москва: Издательство социально-экономической литературы.
- Тизенгаузен В.Г. 1884. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 1. *Извлечения из сочинений арабских*. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук.
- Толочко П.П. 2003. *Русские летописи и летописцы X—XIII вв.* Санкт-Петербург: Алетейя.
- Федоров-Давыдов Г.А. 1973. *Общественный строй Золотой Орды*. Москва: МГУ.
- Феннел Дж. 1989. *Кризис средневековой Руси, 1200—1304*. Москва: Прогресс.
- Черепнин Л.В. 1977. Монголо-татары на Руси (XIII в.). В: Тихвинский С.Л. (отв. ред.). *Татаро-монголы в Азии и Европе*. Москва: Наука, 186—209.
- Янин В.Л. 2003. *Новгородские посадники*. Москва: Языки славянской культуры.
- Livländische Reimchronik 1876: Meyer L. (Hrsg.). 1876. *Livländische Reimchronik. Mit Anmerkungen, Namenverzeichnis und Glossar*. Paderborn: Verlag von Ferdinand Schöningh.

References

- Berezhkov, N.G. 1963. *Khronologiya russkogo letopisaniya (Chronology of Russian chronicles)*. Moscow: AN SSSR (in Russian).
- Karamzin, N.M. 1842a. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo (History of the Russian State)*. Bk. 1. Vol. 1—4. Saint Petersburg: Izdaniye I. Eynerlinga (in Russian).
- Karamzin, N.M. 1842b. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo (History of the Russian State)*. Bk. 2. Vol. 5—8. Saint Petersburg: Izdaniye I. Eynerlinga (in Russian).
- Kargalov, V.V. 1967. *Vneshnepoliticheskiye faktory razvitiya feodal'noy Rusi: Feodal'naya Rus' i kochevniki (Foreign Policy Factors in the Development of Feudal Rus': Feudal Rus' and Nomads)*. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).
- Klyug, E. 1994. *Knyazhestvo Tverskoye (1247—1485 gg.) (Principality of Tver (1247—1485))*. Tver: RIF (in Russian).
- Kuz'min, A.V. 2017. In *Ekonomicheskaya istoriya (Economic History) 2016/2017*, 7—64 (in Russian).
- Kuchkin, V.A. 1984. *Formirovanie gosudarstvennoy territorii Severo-Vostochnoy Rusi v X—XIV vv. (Formation of the state territory of North-Eastern Rus' in the 10th — 14th centuries)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Kuchkin, V.A. 1995. In *Otechestvennaya istoriya (Domestic history)* 1, 93—107 (in Russian).
- Kuchkin, V.A. 1996a. In: Vodarskiy, Ya.Ye. (ed.). *Lipetsk: nachalo istorii (Lipetsk: the beginning of history)*. Lipetsk: Golos, 7—39 (in Russian).
- Kuchkin, V.A. 1996b. In *Srednevekovaya Rus' (Medieval Rus')* 1, 5—57 (in Russian).
- Mayorov, A.V. 2016. In *Stratum plus* 6, 195—202 (in Russian).
- Nasonov, A.N. 1940. *Mongoly i Rus' (Mongols and Rus')*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).

- NPL 1950: Nasonov, A.N. (comp.). 1950. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov (Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Editions)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Pashuto, V.T. 1968. *Vneshnyaya politika Drevney Rusi (Foreign Policy of Ancient Rus')*. Moscow: Nauka (in Russian).
- PSRL. T. I: Karskiy, I.F. (comp.). 1962. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. I. *Lavrent'yevskaya letopis' (Laurentian Chronicle)*. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury (in Russian).
- PSRL. T. II: Shakhmatov, A.A. (comp.). 1962. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. II. *Ipat'yevskaya letopis' (Ipatiev Chronicle)*. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury (in Russian).
- PSRL. T. IV. Ch. 1. Vyp. 1: Sheffer, P.N. (comp.). 1917. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. IV. Pt. 1. Iss. 1. *Novgorodskaya IV letopis' (Novgorod IV Chronicle)*. Petrograd: Bashmakov i Ko (in Russian).
- PSRL. T. V. Vyp. 1: Nasonov, A.N. (comp.). 2003. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. V. Iss. 1. *Pskovskkiye letopisi (Pskov Chronicles)*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. V. Vyp. 2: Nasonov, A.N. (comp.). 2000. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. V. Iss. 2. *Pskovskkiye letopisi (Pskov Chronicles)*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. VI. Vyp. 1: Kloss, B.M. (comp.). 2000. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. VI. Iss. 1. *Sofiyanskaya pervaya letopis' starshego izvoda (Sofia's first chronicle, senior edition)*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. VII: Kloss, B.M. (comp.). 2001. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. VII. *Voskresenskaya letopis' (Voskresenskaya Chronicles)*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. X: Kloss, B.M. (comp.). 2000. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. X. *Nikonovskaya letopis' (Nikon Chronicle)*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. XV. Vyp. 1: Kloss, B.M. (comp.). 2000. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XV. Iss. 1. *Rogozhskiy letopisets (Rogozhsky chronicle)*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. XV. Vyp. 2: Kloss, B.M. (comp.). 2000. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XV. Iss. 2. *Tverskoy sbornik (Tver collection)*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. XVI: Kloss, B.M. (comp.). 2000. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XVI. *Letopis' Avraamki (Abrahamka Chronicle)*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. XVIII: Kloss, B.M. (comp.). 2007. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XVIII. *Simeonovskaya letopis' (Simeonovskaya Chronicle)*. Moscow: Znak (in Russian).
- PSRL. T. XXIII: Kloss, B.M. (comp.). 2004. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XXIII. *Ermolinskaya letopis' (Ermolinskaya Chronicle)*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. XXIV: Kloss, B.M. (comp.). 2000. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XXIV. *Tipografskaya letopis' (Typographskaya Chronicle)*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury (in Russian).
- PSRL. T. XXV: Tikhomirov, M.N. (comp.). 1949. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XXV. *Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV v. (Moscow chronicle code of the late 15th c.)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- PSRL. T. XXVI: Tikhomirov, M.N. (comp.). 1959. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XXVI. *Vologodsko-Permskaya letopis' (Vologda-Perm Chronicle)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- PSRL. T. XXX: Tikhomirov, M.N. (comp.). 1965. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XXX. *Vladimirskaya letopis'. Novgorodskaya vtoraya letopis' (Vladimirskaya Chronicle. Novgorodskaya Second Chronicle)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- PSRL. T. XXXIII: Lur'ye, Ya.S., Serbina, K.N. (comp.). 1977. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XXXIII. *Kholmogorskaya letopis' (Kholmogory Chronicle)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- PSRL. T. XXXVII: Kazakova, N.A., Serbina, K.N. (comp.). 1982. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XXXVII. *Ustyuzhskiy i Vologodskiy letopisi XVI—XVIII vv. (Ustyug and Vologda Chronicles of the 16th — 18th cc.)*. Leningrad: Nauka (in Russian).

- PSRL. T. XXXIX: Kuz'mina, L.F. (comp.). 1994. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XXXIX. *Sofiyskaya pervaya letopis' po spisku I.N. Tsarskogo (First Sofia Chronicle according to the list of I.N. Tsarsky)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- PSRL. T. XL: Ankhimiyuk, Yu.V., Zavadskaya, S.V., Novokhatko, O.V., Pliguzov, A.I. (compt.). 2003. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XL. *Gustynskaya letopis' (Gustynskaya Chronicle)*. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin (in Russian).
- PSRL. T. XLIII: Novikova, O.L. (comp.). 2004. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. XLIII. *Novgorodskaya letopis' po spisku P.P. Dubrovskogo (Novgorod Chronicle according to the list of P.P. Dubrovsky)*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury (in Russian).
- Ranniy spisok: Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. F. 445 (Chertkovykh). No. 173. Ranniy spisok Kholmogorskoj letopisi iz sobraniya A.I. Musina-Pushkina.
- Rashid-ad-din 1960: Smirnova, O.I. (transl.). 1960. *Rashid-ad-din. Sbornik letopisey (Rashid ad-din. Collection of annals)*. Vol. II. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Rodoslovnaya kniga (Genealogical Book). 1851. In *Vremennik Obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh (Bulletin of the Society of Russian History and Antiquities)*. Bk. 10, 1—125 (in Russian).
- Nap'erski, K.Ee. (comp.). 1868. *Russko-Livonskiye akty (Russian-Livonian Acts)*. Saint Petersburg: Izdaniye Arkheograficheskoy komissii (in Russian).
- Rudakov, V.N. 2020. In *Tetradi po konservatizmu (Notebooks on Conservatism)* 3, 411—436 (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. 2000. In *Novik* 3, 67—77 (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. 2009. *Elita Zolotoy Ordy (The Elite of the Golden Horde)*. Kazan: Fen (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. 2017a. *Kartiny ordynskogo iga (Pictures of the Horde yoke)*. Voronezh: Izdatel'skiy dom VGU (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. 2017b. *Russkiye knyaz'ya pri dvore khanov Zolotoy Ordy (Russian Princes at the Court of the Golden Horde Khans)*. Moscow: Lomonosov (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. 2017в. *Russko-ordynskiy konflikt XIII—XV vekov (Russian-Horde conflicts of the 13th —15th centuries)*. Moscow: Kvadriga (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. 2017g. In *Voprosy medievistiki (Old Russia. The Questions of Middle Ages)* 3 (69). September, 121—122 (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. 2018. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki" (Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanities and Social Sciences")* 1, 18—24 (in Russian).
- Skrynnikova, T.D. 2013. *Kharizma i vlast' v epokhu Chingis-khana (Charisma and power in the era of Genghis Khan)*. Saint Petersburg: Eurasia (in Russian).
- Solovyov, S.M. 1959. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen (History of Russia from Ancient Times)*. Bk. 1. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury (in Russian).
- Solovyov, S.M. 1960. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen (History of Russia from Ancient Times)*. Bk. 2. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury (in Russian).
- Tiesenhansen, V.G. 1884. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (Collection of materials related to the history of the Golden Horde)*. Vol. I. *Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh (Extracts from the Arabian sources)*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk (in Russian and Arabian).
- Tolochko, P.P. 2003. *Russkie letopisi i letopiscy X—XIII vv. (Russian chronicles and chroniclers of 10th — 13th centuries)*. Saint Petersburg: Aleteya (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G.A. 1973. *Obshchestvennyy stroy Zolotoy Ordy (Social structure of the Golden Horde)*. Moscow: MGU (in Russian).
- Fennel, Dzh. 1989. *Krizis srednevekovoy Rusi, 1200—1304 (The crisis of medieval Rus', 1200—1304)*. Moscow: Progress (in Russian).
- Cherepnin, L.V. 1977. In: Tikhvinskiy, S.L. (ed.). *Tataro-mongoly v Azii i Evrope (The Tatar-Mongols in Asia and Europa)*. Moscow: Nauka, 186—209 (in Russian).
- Yanin, V.L. 2003. *Novgorodskie posadniki (Novgorod Posadniks)*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury (in Russian).
- Livländische Reimchronik 1876: Meyer, L. (Hrsg.). 1876. *Livländische Reimchronik. Mit Anmerkungen, Namenverzeichniss und Glossar*. Paderborn: Verlag von Ferdinand Schöningh.